

5.6.1. Отечественная история

ИЖЕВСКИЕ ОРУЖЕЙНИКИ КАК СОСЛОВИЕ

Е.А. Копысов

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа социального и правового положения ижевских оружейников, основной и самой многочисленной категории населения Ижевского завода в период с 1807 по 1917 г. с точки зрения обоснованности обособления их в отдельное сословие. Предпринята попытка провести корреляцию между характерными признаками сословий, обозначенными в актуальных исследованиях отечественной исторической науки, и фактическим правовым положением оружейников, закрепленных в нормативных актах Ижевского завода. Выделены черты ижевских оружейников как группы населения завода, позволяющие характеризовать их как отдельное сословие.

Ключевые слова: сословный состав, социальная история, краеведение, Ижевский оружейный завод

Для цитирования: Копысов Е.А. Ижевские оружейники как сословие // Преподаватель XXI век. 2026. № 2. Часть 2. С. 321–327. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-321-327

GUNSMITHS OF IZHEVSK AS A SOCIAL STRATUM

Е.А. Kopysov

321

Abstract. The article attempts to analyze social and legal status of Izhevsk gunsmiths, the main and most numerous groups at the Izhevsk plant in the period from 1807 to 1917, in terms of classifying them as a separate social stratum. An attempt is made to establish a correlation between the peculiar features of strata, identified by current research in Russian historical science, and the actual legal status of gunsmiths, as enshrined in the regulatory acts of the Izhevsk plant. The author highlights peculiarities of Izhevsk gunsmiths as a separate group of the plant's population, allowing them to be characterized as a specific social stratum.

Keywords: social stratification, social history, local history, Izhevsk Arms Plant

Cite as: Kopysov E.A. Gunsmiths of Izhevsk as a Social Stratum. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2026, No. 2, part 2, pp. 321–327. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-321-327

© Копысов Е.А., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Вопросы социальной истории России периода империи — одни из наиболее актуальных и дискуссионных в современной исторической науке. Во многом дискуссионный характер определяется отсутствием четко сформированной структуры сословного строя, а множество нюансов и тонкостей в этой теме и рассмотрение их с различных позиций заставляют обращаться к теме раз за разом.

Об отсутствии четкой структуры сословного строя говорили еще классики исторической науки: В.О. Ключевский (1918, Петроград) [1, с. 305], Н.М. Коркунов (1901, Санкт-Петербург) [2, с. 135].

Вопросы развития сословного общества России интересовали западных ученых ничуть не меньше, чем отечественных. Упомянем для примера статью американского историка-русиста Грегори Фриза (2000, Самара), по оценке которого, сословий в западноевропейском понимании в России не сложилось. Термин «сословие», полагает Фриз, некорректно применять к российскому обществу периода XVIII — начала XIX в. И только после этого периода сословие как обозначение корпоративной группы, которая обладает официально закрепленными правами и обязанностями, наиболее корректно в употреблении, так как до конца XVIII в. Г. Фриз не наблюдал свойств сословий [3, с. 162].

Не менее интересным, на наш взгляд, является обращение к «современникам» сословного строя, т. е. к лицам, которые непосредственно жили в этой системе. Достаточно привести видение библиографа конца XIX — начала XX в. Рубакина (1912, Санкт-Петербург), опубликовавшего в 1912 г. работу «Страна. Народ. Сословия. Классы». Из нее видно, что вопреки Своду законов, определившему 4 сословия, можно выделить и другие. Так, Рубакин определял следующую сословную градацию (в порядке убывания по численности): крестьяне, мещане, инородцы, казаки, дворяне, духовенство, почетные граждане и прочие [4, с. 53].

С выходом фундаментального труда по социальной истории России Б.Н. Миронова (2003, Москва), казалось бы, можно поставить если не точку, то точку с запятой. Исследователь разобрал основополагающие процессы, происходившие в империи с точки зрения генезиса и развития сословного строя. Б.Н. Миронов указывает, что возникновение сословий можно отнести к X–XI вв. [5, с. 78], но заметим, что именно юридически они были закреплены в Своде законов¹.

Как обоснованно отметил все тот же Б.Н. Миронов, если придерживаться западноевропейских критериев сословий, то в России их, т. е. сословий, можно вовсе не обнаружить (что, собственно, и сделал Грегори Фриз). Абсолютно справедливо отметить, что западноевропейская наука придерживается своих подходов к изучению, восходящих к их обществу.

Чтобы изучать историю той или иной страны, важно знать язык этой страны, иначе как исследователь сможет работать с первоисточником? Чтобы изучать социальный состав того или иного общества, необходимо не только досконально знать фактологический материал, но и понимать менталитет этого общества, так как сословия — это не только закрепленные в законодательных документах права и обязанности, но также и специфическое сознание, образ жизни, стиль одежды [5, с. 76].

¹ До XVIII в. в России слово «сословие» не употреблялось, оно появилось для обозначения принадлежности той или иной группы лиц той или иной коллегии, которые были созданы в ходе реформ Петра I. Подробнее см.: Марасинова Е.Н. Власть и личность: очерки русской истории XVIII века. М.: Наука, 2008. С. 11.

Миронов указывает на корреляцию понятия «сословие» с понятием «состояние». По крайней мере, такое соотношение прослеживается в русском законодательстве на протяжении XVIII столетия и первой четверти XIX в. Обозначим характеристики сословий. В данном случае мы будем придерживаться характеристик, обозначенных Б.Н. Мироновым. Сословия отличаются юридический, закрепленный в законодательстве статус, который закрепляет за ними права и обязанности. Кроме того, сословный статус передается по наследству, представители сословия объединяются в сословные организации, сословия обладают своим менталитетом, моделью поведения, а также обладают внешними признаками: одежда, прическа, украшения [5, с. 77].

Социальный состав Российской империи, интересующий нас в данном исследовании, в период с 1807 по 1917 г. определялся законодательством, а именно Сводом законов Российской империи, в IX томе которого, в статьях 2 и 4 прописывались основные структурные единицы социального состава, именовавшиеся сословиями: дворянство, духовенство, городские жители, крестьяне [5, с. 80].

Обращение к документам, определявшим структуру населения, абсолютно правильное, но в какой-то степени нивелируется, когда мы сталкиваемся с реальным положением дел, зафиксированным в исторических источниках.

Один из примеров того, что ситуация *de facto* отличалась от ситуации *de jure*, — Ижевский завод периода 1808–1917 гг.

Ижевский завод в историческом пространстве — это селение при железоделательном, а затем при оружейном заводе. Помимо Свода законов для завода регламентирующими жизнь и работу являлись следующие документы: Проект горного положения (1807) и Положение об Ижевском оружейном заводе, утвержденное императором Николаем I в 1829 г. Согласно последнему документу, категории жителей определялись следующим образом: высшие чины, включая инспектора завода и его помощников, военная команда (инвалидная рота), нижние чины, мастеровые и оружейники и прочие жители [6, с. 924].

Однако в этом месте появляется расхождение между официальными документами регламентирующего характера и ситуацией по факту. В документах из коллекции Центрального государственного архива Удмуртской Республики (далее — ЦГА УР) на протяжении практически всего XIX столетия ижевские оружейники выделяются в отдельное сословие. В одном случае так их определяет командир Ижевского завода генерал-майор Кнуст в 1857 г. [7, л. 4], в другом — оружейников так называет Артиллерийский департамент [7, л. 10].

Мы упоминали выше, что в томе IX Свода законов Российской империи, в статье 4 указывает в числе четырех сословий ремесленников (они же — цеховые) в составе городского сословия. Но есть различия. Согласно тому же Своду законов, ремесленники являлись все-таки городскими жителями, занимавшимися работой по сути на самих себя. К концу XIX столетия всю совокупность ремесел определяли по четырем разрядам. К первому разряду относилось производство пищи, ко второму — производство одежды, к третьему — изготовление предметов быта, а к четвертому — все то, что не удалось отнести к трем предыдущим. Например, в четвертый разряд поместили цирюльников, фотографов и часовщиков [8, с. 194].

Как мы видим, ни в Своде законов, ни в усложнившейся структуре капиталистического общества Российской империи оружейное сословие не выделяется, оружейники ремесленниками не назывались. Более того, «Вятские губернские ведомости» в 1841 г.

называли ижевских оружейников «особым классом», состоящим на государственной службе и освобожденным от всех повинностей [9, с. 20].

Из этого мы можем сделать предположение о нецелесообразности отнесения мастеровых Ижевского завода к сословию ремесленников, закрепленному в Своде законов.

Разумеется, генерал-майор Кнуст, руководивший Ижевским заводом в середине XIX в., знал и понимал социальную структуру. Были ли у него основания выделять оружейников в сословие? Были ли основания у Артиллерийского департамента согласиться с этим?

Вновь подчеркнем, что сословие как социальная единица обладало рядом признаков.

1. Сословия имели специфические права. В случае с Ижевским заводом специфические права мастеровых выражались в их двойственном статусе. С одной стороны, они обладали правами и обязанностями военнослужащих, с другой — военными не являлись. От повинностей были освобождены, напротив, находились полностью на государственном обеспечении.

2. Сословный статус передавался по наследству. Мастеровые Ижевского завода, согласно юридически закрепленному статусу, находились при заводе навсегда. Они находились на правах военнослужащих, а их дети — кантонисты, как у военнослужащих. Дети также шли на завод еще до обучения в школе мастеровых. Наследственный характер передачи социального статуса у ижевских оружейников есть.

3. Сословия объединялись в сословные общества. В середине XIX в. в Ижевском заводе появилось Общество ижевских мастеровых, которое принимало участие в общественных делах. Немаловажно, что Общество было закреплено опять же юридически в Положении об Ижевском оружейном заводе. Это важный фактор, поскольку сословие определяется именно юридически.

Более того, объединение в общество можно понимать и в более широком смысле.

Согласно законодательным документам, мастеровые являлись приписанными к заводам, а в случае правонарушений удалялись от заводов. Спрашивается куда? На точно такие же оружейные заводы. Пример, в 1850-х гг. имели место неоднократные случаи отсылки мастеровых Тульского завода за правонарушения в завод Ижевский. В этом проявляется закрытость категории оружейников.

4. Сословия обладают правом на самоуправление. В случае с Ижевским заводом этот признак проявлялся в деятельности Общества мастеровых. Например, Общество принимало решение о создании в селении того или иного социального объекта (см.: Дело о строительстве каменной часовни на кладбище от 11 мая — 5 июня 1865 г.) [10, л. 5], члены Общества участвовали в делах о передачи имущества (см.: Протоколы заседаний словесного третейского суда за 1855 г.) [11, л. 4-об., 5]. После смерти великого князя Михаила Павловича в 1849 г. Общество мастеровых выступило с инициативой возведения памятника генерал-фельдцейхмейстеру в селении на собственные средства [12, л. 3–3-об.].

5. Принадлежность к сословию определяется внешними признаками (например, одеждой). Таковыми признаками могут являться мастеровые кафтаны, утвержденные в качестве награды.

Еще одним фактором, на наш взгляд, который свидетельствует об обособленности категории мастеровых, это система воспитания. Представители каждого сословия имеют свою специфику воспитания и образования (Б.Н. Миронов, 2003, Москва).

Ижевский оружейник воспитывался следующим образом.

Еще до поступления в школу, сын мастерового начинал трудовую деятельность на заводе, осваивая все операции. По воспоминаниям фабриканта И.Ф. Петрова, начавшего на оружейном заводе, он учился делать образец во всех его деталях — от ложи до ствола. Иными словами, воспитание и образование сводилось к тому, чтобы мастеровой мог сделать ружье или винтовку самостоятельно от начала до конца [13, с. 5].

Напоследок скажем, не стоит забывать, придерживаясь антропологической теории, что человек, живущий в том обществе, понимал его лучше исследователей. В этой связи сложно опровергнуть намерение командира завода Кнуста и Артиллерийского департамента выделить оружейников в сословие.

После Великих реформ статус мастерового изменился в том смысле, что отныне он мог быть вольным, уйти на работы в другое место или в другую отрасль. Зачастую мастеровые не меняли род деятельности: они основывали собственные производства, например на дому. Освободившиеся места на оружейном заводе занимали представители других сословий.

Учитывая вышеизложенное, основания для выделения мастеровых в отдельное сословие есть. До отмены крепостного права и перехода Ижевского завода в Гражданское ведомство из Военного статус мастерового закреплялся юридически в Положении об Ижевском оружейном заводе от 1829 г. Документом определялись права и обязанности мастеровых как категории жителей селения. По документам законодательного характера они не относились к городскому сословию (ремесленников, цеховых), но являлись государственными служащими.

После отмены крепостного права с возможностью ухода с завода, т. е. с государственной службы, меняется способ получения заработка. В данном случае мы можем говорить о начавшемся процессе классообразования.

Существуют ли аргументы «против» обособления ижевских оружейников в отдельное сословие?

В Своде законов существуют мещане, которые могли заниматься ремесленным трудом и объединяться в картели по типу деятельности. Оружейники могли заниматься ремесленным трудом, да и по своей сути это один большой картель. Тем более что в документах ЦГА оружейники внутри своего сообщества делились на «браковщиков», «мелких мастеров», «ложевых дел мастеров» и т. д. Иными словами, в этом есть условное деление по типу картеля.

В Своде законов не прописано, но практика показывает, что ремесленники объединялись в общества. Оружейники в Иже тоже объединились в общество (Общество мастеровых) для решения общественных дел, а также выдвижения инициатив.

Выводы таковы. Сословный состав Российской империи, закрепленный в Своде законов, имеет высокую степень изученности. При этом структура состава *de jure* отличается от ситуации *de facto*. Примером различия может служить Ижевский завод, в селении которого выделялась отдельная социальная страта — сословие оружейников. Данная категория лиц действительно обладала свойствами сословия, по крайней мере, привести соответствующую аргументацию возможно.

Что касается развития сословия оружейников с началом эпохи капитализма в России, так называемый процесс классообразования является вопросом для детального изучения в дальнейшем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ключевский В.О.* История сословий в России. Петроград: Литературно-издательский отдел Комиссариата народного просвещения, 1918. 276 с.
2. *Коркунов Н.М.* Русское государственное право. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. Том I. 629 с.
3. *Фриз Г.* Сословная парадигма и социальная история России // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период: антол. Самара, 2000. С. 121–162.
4. *Рубакин Н.А.* Страна. Народ. Сословия. Классы. СПб.: Вестник Знания (В.В. Битнера), 1912. 216 с.
5. *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 547 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Второе собрание (1825–1881), Т. 4. С. 924, 927.
7. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 4. Ижевские оружейный и сталелитейный заводы, пос. Ижевский завод Сарапульского уезда Вятской губернии (1760–1917 гг.). Оп. 1. Д. 1167.
8. *Долгоплатов А.В.* Ремесленное производство в городах Московской губернии в Пореформенный период // История Московского края: проблемы, исследования, новые материалы: сб. науч. ст. V Научно-практической конференции «Проблемы истории Московского края». 2006. Вып. 1. С. 188–195.
9. Описание существующего в Вятской губернии Ижевского казенного оружейного завода. Вятские губернские ведомости. 1841. № 6. С. 20.
10. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 4. Ижевские оружейный и сталелитейный заводы, пос. Ижевский завод Сарапульского уезда Вятской губернии (1760–1917 гг.). Оп. 1. Д. 1646.
11. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 4. Ижевские оружейный и сталелитейный заводы, пос. Ижевский завод Сарапульского уезда Вятской губернии (1760–1917 гг.). Оп. 1. Д. 1058.
12. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 4. Ижевские оружейный и сталелитейный заводы, пос. Ижевский завод Сарапульского уезда Вятской губернии (1760–1917 гг.). Оп. 1. Д. 811.
13. *Петров Н.И.* Маршруты моей жизни: Воспоминания. СПб.: Веды, 2003. 169 с.

REFERENCES

1. Klyuchevskij V.O. *Istoriya soslovij v Rossii* [History of the Estates in Russia], Petrograd, Literary and Publishing Department of the Commissariat of Public Education Publ., 1918. 276 p. (in Russ.)
2. Korkunov N.M. *Russkoe gosudarstvennoe pravo* [Russian State Law], St Petersburg, Typ. M.M. Stasyulevich Publ., 1901, vol. I, 629 p. (in Russ.)
3. Friz G. *Soslovnaya paradigma i socialnaya istoriya Rossii* [The Estate Paradigm and Social History of Russia], *Amerikanskaya rusistika: Vekhi istoriografii poslednikh let. Imperatorskij period: antol.* = American Russian Studies: Milestones in Historiography of Recent Years. The Imperial Period: Antol., Samara, 2000, pp. 121–162. (in Russ.)
4. Rubakin N.A. *Strana. Narod. Sosloviya. Klassy* [Country. People. Estates. Classes], St Petersburg, Vestnik Znaniya (V.V. Bitnera) Publ., 1912, 216 p. (in Russ.)

5. Mironov B.N. *Socialnaya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII-nachalo XX v.): genesis lichnosti, demokraticheskoj semji, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva*, v 2 t. [Social History of Russia During the Imperial Period (18th — early 20th Centuries): Genesis of Personality, Democratic Family, Civil Society and the Rule of Law, in 2 volumes], St Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2003, vol. 1, 547 p. (in Russ.)
6. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Vtoroe sobranie (1825–1881)* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Second Collection (1825–1881)], vol. 4. p. 927.
7. *Centralnyj gosudarstvennyj arkhiv Udmurtskoj Respubliki (CzGA UR)* [Central State Archive of the Udmurt Republic (CSA UR)], Fund 4, *Izhevskie oruzhejnyj i staledelatelnyj zavody, pos. Izhevskij zavod Sarapulskogo uezda Vyatskoj gubernii (1760–1917 gg.)* [Izhevsk Arms and Steel Factories, Settlement of Izhevsk Plant, Sarapul District, Vyatka Province (1760–1917)], in. 1, doc. 1167.
8. Dolgopyatov A.V. *Remeslennoe proizvodstvo v gorodah Moskovskoj gubernii v Poreformennyj period* [Craft production in the cities of Moscow province in the post-reform period], *Istoriya Moskovskogo kraja: problemy, issledovaniya, novyye materialy, sb. nauch. st. V Nauchno-prakticheskoy konferentsii “Problemy istorii Moskovskogo kraja”*, 2006, vyp. 1 = History of the Moscow Region: Problems, Research, New Materials: Collection of Academic Articles of the V Academic and Practical Conference “Problems of the History of the Moscow Region”, 2006, is. 1, pp. 188–195. (in Russ.)
9. *Opisanie sushchestvuyushchego v vyatskoj gubernii izhevskogo kazyonnogo oruzhejnogo zavoda* [Description of the Izhevsk State-Owned Arms Factory in the Vyatka Province], *Vyatskie gubernskie vedomosti* = Vyatka Provincial Gazette, 1841, no. 6, p. 20. (in Russ.)
10. *Centralnyj gosudarstvennyj arkhiv Udmurtskoj Respubliki (CzGA UR)* [Central State Archive of the Udmurt Republic (CSA UR)], F. 4, *Izhevskie oruzhejnyj i staledelatelnyj zavody, pos. Izhevskij zavod Sarapulskogo uezda Vyatskoj gubernii, (1760–1917 gg.)* [Izhevsk Arms and Steel Factories, Settlement of Izhevsk Plant, Sarapul district, Vyatka province (1760–1917)], in. 1, doc. 1646.
11. *Centralnyj gosudarstvennyj arkhiv Udmurtskoj Respubliki (CzGA UR)* [Central State Archive of the Udmurt Republic (CSA UR)], F. 4, *Izhevskie oruzhejnyj i staledelatelnyj zavody, pos. Izhevskij zavod Sarapulskogo uezda Vyatskoj gubernii, (1760–1917 gg.)* [Izhevsk Arms and Steel Factories, Settlement of Izhevsk Plant, Sarapul district, Vyatka province (1760–1917)], in. 1, doc. 1058.
12. *Centralnyj gosudarstvennyj arkhiv Udmurtskoj Respubliki (CzGA UR)* [Central State Archive of the Udmurt Republic (CSA UR)], F. 4, *Izhevskie oruzhejnyj i staledelatelnyj zavody, pos. Izhevskij zavod Sarapulskogo uezda Vyatskoj gubernii, (1760–1917 gg.)* [Izhevsk Arms and Steel Factories, Settlement of Izhevsk Plant, Sarapul district, Vyatka province (1760–1917)], in. 1, doc. 811.
13. Petrov N.I. *Marshruty moej zhizni: Vospominaniya* [Routes of My Life: Memories], St Petersburg, Vedy Publ., 2003, 169 p. (in Russ.)

Копысов Евгений Андреевич, специалист по связям с общественностью Учебно-научной библиотеки имени В. А. Журавлева Удмуртского государственного университета, ice-evgeni-kopysov@mail.ru

Evgeni A. Kopysov, Public Relations Specialist, Academic and Research Library named after V.A. Zhuravlev, Udmurt State University, ice-evgeni-kopysov@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.10.2025. Принята к публикации 13.11.2025

The paper was submitted 22.10.2025. Accepted for publication 13.11.2025